

Е. А. Трещева
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского процессуального
и предпринимательского права
Самарского государственного университета
(г. Самара, Российская Федерация)

УДК 347.91/.95: 347.918 (470)

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНЫХ НАЧАЛ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Рассматриваются проблемы определения содержания состязательной формы арбитражного процесса. Анализируются нормы действующего законодательства, определяющие обязанности сторон по доказыванию в современном арбитражном процессе России.

Ключевые слова: состязательность; нормы арбитражного процессуального законодательства, права и обязанности сторон в арбитражном процессе, процессуальные санкции.

Известно, что состязательность в любом судебном процессе означает существование такой формы рассмотрения и разрешения дел компетентным судом, содержание которой предполагает наделение участников процесса равными полномочиями, позволяющими им доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений.

В науке определенные разногласия вызывает ответ на вопрос о том, что именно определяет указанную деятельность по доказыванию: права или обязанности участников процесса?

Позволим не останавливаться на существующей полемике по данному вопросу¹ и проанализировать действующие в настоящее время нормы арбитражного процессуального законодательства, реализация которых позволяет заинтересованным лицам защищать свои права в «состязании» с противоположной стороной. Это необходимо, поскольку буквальное формулировки таких норм говорят не о правах, а как бы об обязанностях, исполнение которых перед судом означает активную деятельность сторон (и других лиц, участвующих в деле) в процессе доказывания.

Федеральные законы «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 205-ФЗ от 19 июля 2009 года и «О внесении изменений в Арбитражный Процессуальный Кодекс Российской Федерации» № 228-ФЗ от 27 июля 2010 г. значительное внимание уделили и вопросам развития принципа состязательности.

Прежде чем остановиться на некоторых новеллах, внесенных указанными законами, скажем несколько слов о реализации принципа состязательности в судебном процессе (гражданском и арбитражном).

Известно, что комплекс прав и обязанностей сторон, а также содержание этих прав и обязанностей в арбитражном процессе, определяется в значительной мере системой принципов, среди которых основополагающее значение имеют принципы равенства всех перед законом и судом (ст. 7 АПК РФ); принцип равноправия сторон в арбитражном процессе (ст. 8 АПК РФ); принцип

© Трещева Е. А., 2012

¹ Анализ высказанных по этому поводу точек зрения см., напр. [1; 2].

состязательности (ст. 9 АПК РФ); принцип диспозитивности (одно из проявлений такого принципа закреплено в ст. 49 АПК РФ)².

Представляется, что среди названных принципов необходимо в первую очередь выделить два принципа, реализация которых наиболее характерна в деятельности сторон в исковом производстве. Это — принципы состязательности и диспозитивности. Т. Е. Абова подчеркивает, что реализация этих принципов определяет деятельность арбитражных судов по защите прав и законных интересов в сфере экономической деятельности. Автор ставит на первое место волеизъявления сторон в сочетании с некоторой активностью арбитражного суда [3].

Особое значение *состязательному началу* в гражданском процессе придавалось всеми видными русскими учеными-процессуалистами. Так, А. Х. Гольмстен полагал, что «состязательное начало есть принципом законодательной политики, в силу которого права сторон решительно преобладают над официальными обязанностями суда» [4, с. 130–131].

Е. А. Нефедьев также придавал состязательности в гражданском процессе важное значение, отмечая, что суд должен основывать свое решение исключительно на доказательствах, представленных сторонами, и ни в каком случае не должен сам собирать доказательства [5, с. 194].

Е. В. Васьковский прямо связывал состязательность сторон в процессе с принципом равноправности, а саму состязательность считал проистекающей из того, что у сторон в процессе противоположные интересы [5, с. 197–198].

М. А. Гурвич, применительно к гражданскому процессу, отмечал, что принцип состязательности регулирует формирование фактического и доказательственного материала гражданского дела, распределяя деятельность по нему между сторонами, предоставляя им соответствующие права и возлагая на них должные действия [7, с. 31].

Современные исследователи также особое внимание обращают на принцип состязательности в арбитражном процессе [8, с. 67–68; 9, с. 43–47].

Интересно, что в свое время М. А. Гурвич, исследуя структуру и движение гражданского процессуального правоотношения, обращался к понятию правомочий участников гражданского процесса, отмечая, что распределение бремени доказывания имеет сложную природу: во-первых, это — материально-правовой институт, смысл которого состоит в указаниях закона (материального) на то, кто и что должен доказать; во-вторых, это — процессуальная обязанность доказывания, предпосылкой которой и служит распределение бремени доказывания [10, с. 90–91].

При этом автор возражал против мнения, высказанного В. П. Мозолиным [11, с. 13] и С. В. Курьлевым [12, с. 100] о том, что доказывание является юридической (процессуальной) обязанностью. Вместе с тем, анализируя нормы гражданского процессуального кодекса РСФСР, М. А. Гурвич не мог обойти вниманием тот факт, что суд в гражданском судопроизводстве вправе и обязан принять все меры к тому, чтобы обязанность доказывания (ст. 50 ГПК РСФСР) была исполнена [13, с. 96–97].

И далее ученый делает вывод: «... представляется теоретически правильным и практически необходимым рассматривать деятельность сторон и других лиц, участвующих в деле по доказыванию, не только как их право, но и как юридическую обязанность, хотя и не санкционированную принуждением, а обеспеченную иными мерами. Она выполняет важную регулирующую роль, входит в объем процессуальной формы как устойчивый и необходимый элемент процессуального правопорядка» [13, с. 100].

Таким образом, даже в советский период, когда принцип состязательности в гражданском процессе воспринимался учеными только в тесной связи с активностью суда в процессе доказывания [13, с. 163], деятельность сторон по доказыванию

² Определяющее значение принципов состязательности и диспозитивности для арбитражного судопроизводства отмечено Т. Е. Абовой [3, с. 560–564].

обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений, воспринималась как процессуальная обязанность.

Основываясь на этих положениях, можно показать, каким образом принцип состязательности находит свое выражение в правах и обязанностях сторон в современном арбитражном процессе.

Представляется, что применительно к сторонам, в отличие от других лиц, участвующих в деле, состязательность в процессе носит более выраженный характер, поскольку они являются субъектами, между которыми существует спор о праве, вынесенный на разрешение арбитражного суда. Обращаясь к понятию правового спора, можно дать ему такое определение: это разногласия по поводу исполнения обязанностей или реализации прав двух или более субъектов. Если эти разногласия переданы на разрешение суда, стороны такого конфликта, участвуя в процессе его разрешения, состязаются, доказывая свои требования (истец) и возражения (ответчик).

Такое выражение состязательности весьма характерно для процесса, предметом которого служат предпринимательские отношения, где участники таких отношений находятся в равном положении. Никто другой, так же, как стороны, не владеет сведениями об обстоятельствах разрешаемого арбитражным судом спора, об имеющихся доказательствах. Именно состязательное начало определяет мотивацию поведения сторон в процессе и отражает действующую модель всего арбитражного процесса. От модели процесса — следственной или состязательной — зависит вся система судопроизводства и доказательственной активности сторон [8, с. 68].

Реализация состязательности в современном арбитражном процессе не ограничивается правилом, в соответствии с которым стороны должны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ) и должны сами представлять доказательства (ч. 1 ст. 66 АПК РФ). На стороны возложена также обязанность *раскрыть доказательства*, на которые они ссылаются, перед судом и другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом (ч. 3 ст. 65 АПК РФ в редакции ФЗ от 27.07.2010 г. № 228-ФЗ). В дальнейшем они вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно (ч. 4 ст. 65 АПК РФ). К этому правилу указанным законом от 27 июля 2010 года внесено дополнение: «В случае, если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств, установленного судом, арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела».

Представляется, что правило о раскрытии доказательств служит существенным дополнением к состязательности в арбитражном процессе, основанной на равноправии сторон. Стороны до начала судебного разбирательства должны знать о тех доводах и доказательствах, которыми располагает другая сторона. Это необходимо для того, чтобы «выстроить» свою защиту во время рассмотрения дела, аргументировать доводы, приводимые в обоснование требований или возражений.

Анализ норм арбитражного процессуального законодательства показывает, что закон закрепляет *не право* сторон участвовать в деятельности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, как это предусмотрено в ст. 41 АПК РФ, посвященной регулированию общих прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, а *возлагает на стороны обязанность*, связанные с таким доказыванием. Само название ст. 65 АПК РФ «Обязанность доказывания» подчеркивает специфику процессуальной деятельности сторон в процессе доказывания.

Автор настоящей статьи в своих работах обращалась к понятию процессуальных обязанностей лиц, участвующих в деле, и пришла к выводу о том,

что исполнение процессуальной обязанности должно подкрепляться возможностью применения санкции, меры принуждения [14, с. 168–172; 15, с. 169–176].

Большинство авторов понимают под юридической процессуальной обязанностью стороны в арбитражном процессе лишь такое установление закона, при котором за неисполнение его предписания (или распоряжения суда) предусмотрена санкция в виде применения мер принуждения (например, взыскания процессуальных штрафов) или иных неблагоприятных последствий (например, таким последствием является оставление искового заявления без движения, если истец не приложил к заявлению необходимые документы, или, как указано выше, право суда отнести на нарушителя судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела). Эти неблагоприятные последствия можно считать санкциями в широком смысле слова.

Представляется, что арбитражный процессуальный кодекс, устанавливая правило, в соответствии с которым каждое лицо, участвующее в деле, *должно* доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, недвусмысленно определяет, таким образом, именно *обязанность* сторон. За неисполнение такой обязанности ч. 4 ст. 65 АПК РФ предусматривает указанную выше санкцию в виде неблагоприятного процессуального последствия: лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. Обращая это предписание закона к арбитражному суду, получаем вывод: суд имеет право не принять к исследованию представленные в процесс доказательства, с которыми не ознакомлены заблаговременно другие лица, участвующие в деле. То есть, здесь явно реализуется правило: «Если не исполнено, то ...».

Указанное право арбитражного суда не принять к рассмотрению «нераскрытые доказательства», корреспондирующее обязанности сторон, логично было бы закрепить в ст. 156 АПК РФ, где речь идет о возможности арбитражного суда первой инстанции рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам при непредставлении отзыва на исковое заявление или дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил представить лицам, участвующим в деле. Часть 1 указанной статьи можно дополнить фразой: «Суд не принимает к исследованию доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, с которыми другие лица не были заблаговременно ознакомлены».

Повеллой арбитражного процессуального законодательства является правило, закрепленное новым законом от 27 июля 2010 года (ст. 70 АПК РФ в новой редакции): «Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие в таких обстоятельствах не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований» (ч. 3.1 указанной статьи).

Эта норма служит усилению состязательности в судебном процессе — на стороны возлагается бремя (обязанность) доказывать обстоятельства дела, подтверждающие их требования или возражения, активно участвовать в процессе доказывания. «Молчаливое» участие в разрешении дела, утаивание доказательств со временем перестанет быть формой защиты ответчика. Арбитражный суд, наделенный указанными правами, корреспондирующими обязанностям сторон в процессе доказывания, приобретает возможность разрешать дело по существу, руководствуясь теми доказательствами, которые имеются в деле.

Следует добавить, что состязательность в современном арбитражном процессе сочетается с разумной активностью суда. В соответствии с правилами ч.ч. 2 и 3 ст. 66 АПК РФ (в редакции закона от 27.07.2010 г.) суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта. Это не означает, что суд

проявляет инициативу в доказывании, перекладывает на «свои плечи» бремя доказывания. Так или иначе, изначально объем обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяется истцом. Суд может корректировать не заявленные требования, а объем «доказательственного материала». В любом случае это не нарушает основной принцип состязательности.

Автор настоящей работы считает необходимым специально отметить, что в арбитражном процессе должна быть строго соблюдена установленная законом арбитражная процессуальная форма, одним из важнейших признаков которой является, с одной стороны, невозможность совершения в процессе разрешения дела действий, совершение которых прямо законом не предусмотрено, а с другой стороны — необходимость совершения *всех* тех действий, которые законом предписаны.

Поэтому важно подчеркнуть в первую очередь принадлежность сторонам совокупности прав и обязанностей, прямо предусмотренных законом. Их реализация в рамках арбитражных процессуальных правоотношений позволяет стороне защищать свои интересы, используя все предусмотренные законом средства. Основным средством и является возможность доказывания своих требований и возражений. Но такая возможность обусловлена законодателем не только *правом* на участие в доказательственной деятельности, но и *выполнением обязанностей*, предусмотренных ст.ст. 65 и 66 АПК РФ. Думается, установление такой обязанности необходимо, так как это способствует реализации принципа состязательности.

Федеральный закон № 205-ФЗ от 19 июля 2009 года также целенаправленно усиливает бремя доказывания, адресуя ответчику **процессуальную обязанность**: ст. 131 АПК РФ недвусмысленно определяет, что ответчик обязан (!) направить или представить в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, отзыв на исковое заявление с указанием возражений относительно предъявленных к нему требований по каждому доводу (!), содержащемуся в исковом заявлении. И та же норма (ч. 4 ст. 131 АПК РФ) предусматривает «санкцию» за невыполнение этой обязанности: арбитражный суд вправе рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам или вправе установить новый срок для представления отзыва (если дело без него невозможно рассмотреть). При этом суд вправе отнести все расходы на ответчика независимо от результатов рассмотрения дела, то есть, применить процессуальную санкцию (в широком смысле слова).

Арбитражному суду вовсе не безразлично пассивное поведение стороны, не выполняющей процессуальную обязанность доказывания своих требований или возражений. От исполнения обязанности по доказыванию прямо зависит правильное и своевременное разбирательство дела. Особенно ярко это проявляется при состязательной форме процесса, где полномочия арбитражного суда по обеспечению процесса необходимыми доказательствами ограничены, так как арбитражный суд лишь *вправе* предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства (ч. 2 ст. 66 АПК РФ), а также *вправе* оказать содействие лицам в представлении ими соответствующих доказательств (ч. 4 ст. 66 АПК РФ). Лишь по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд *имеет право истребовать* доказательства по своей инициативе (ч. 5 ст. 66 АПК РФ).

Подчеркнем, что нельзя рассматривать правомочия сторон вне рамок арбитражных процессуальных правоотношений. Определяющим признаком таких правоотношений является их властный характер.

С учетом этого обстоятельства можно сделать вывод: любое указание закона на то, что участники процесса *должны* что-то *сделать* во время разрешения дела, должно подкрепляться возможностью (**правом**) арбитражного суда применить властные полномочия, реализация которых может понудить к исполнению определенных действий. Это и есть применение санкций в широком смысле слова. Это и есть состязательность.

Список использованных источников

1. *Баулин, О. В.* Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел [Текст] / О. В. Баулин. — М. : Городец, 2004. — 272 с.
2. *Баулин, О. В.* Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве [Текст] : [учебн. пособ.] / О. В. Баулин, Д. Г. Фильченко. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. — 264 с.
3. *Абова, Т. Е.* Проблемы совершенствования организации и порядка деятельности арбитражных судов [Текст] / Т. Е. Абова // Абова, Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. — М. : Статут, 2007. — 1134 с.
4. *Гольмстен, А. Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А. Х. Гольмстен / под ред. и с предисловием М. К. Треушникова и Ю. А. Поповой. — Краснодар : Совет. кубань, 2004. — 484 с.
5. *Нефедьев, Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е. А. Нефедьев [печ. по изд.: Нефедьев Е. А. Учебникъ русскаго гражданского судопроизводства. Изд. третье. М., 1900]. — Краснодар : Совет. Кубань, 2005. — 480 с.
6. *Васьковский, Е. В.* Учебник гражданского процесса [Текст] / Е. В. Васьковский [печ. по изд.: Васьковский Е. В. Учебникъ гражданского процесса. изд. второе. М., 1917]. — Краснодар : Совет. Кубань, 2003. — 528 с.
7. Советский гражданский процесс [Текст] : [учебн.] / под ред. М. А. Гурвича. — М. : Высш. школа, 1975. — 370 с.
8. Арбитражный процесс [Текст] : [учебн.] / под ред. В. В. Яркова. — М. : Волтерс Клувер, 2003. — 604 с. (автор главы 5: «Принципы арбитражного процесса» В. В. Ярков)
9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ [Текст] / под ред. В. Ф. Яковлева, М. К. Юкова. — М. : Городец-издат, 2003. — 736 с. (автор главы — В. М. Шерстюк)
10. *Гурвич, М. А.* Структура и движение гражданского процессуального правоотношения [Текст] / М. А. Гурвич [Вопросы науки советского гражданского процессуального права : Труды. — М., 1975. — Т. XXXVIII] // Гурвич, М. А. Избранные труды. — Краснодар : Совет. Кубань, 2006. — С. 79–122.
11. *Мозолин, В. П.* Гражданско-процессуальное правоотношение по советскому праву [Текст]: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / В. П. Мозолин. — М., 1954. — 25 с.
12. *Курылев, С. В.* Основы теории доказывания в советском правосудии [Текст] / С. В. Курылев [Мн. : Изд-во ВГУ, 1969] // Курылев, С. В. Избранные труды. — Краснодар : Совет. Кубань, 2010. — 832 с.
13. *Гурвич, М. А.* Структура и движение гражданского процессуального правоотношения. // Избранные труды [Текст] / М. А. Гурвич. — Краснодар : Совет. Кубань, 2006. — Том 1. — 544 с.
14. *Трещева, Е. А.* Субъекты арбитражного процесса [Текст] : [монограф.] / Е. А. Трещева. — Самара : Самарский университет, 2006. — Часть 1 : Общие теоретические вопросы понятия и классификации субъектов. — 212 с.
15. *Трещева, Е. А.* Субъекты арбитражного процесса [Текст] : дисс. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Трещева Евгения Александровна. — М., 2009. — 565 л.

Надійшла до редакції 01.02.2012

Трещова Є. А. До питання про особливості реалізації змагальних засад в арбітражному процесі Росії

Розглядаються проблеми визначення змісту змагальної форми арбітражного процесу. Аналізуються норми чинного законодавства, що визначають обов'язки сторін по доказуванню в сучасному арбітражному процесі Росії.

Ключові слова: змагальність; норми арбітражного процесуального законодавства, права та обов'язки сторін в арбітражному процесі, процесуальні санкції.

Trescheva, E. A. Regarding the Peculiarities of Implementation of the Adversarial Principle in Arbitration Proceeding in Russia

Annotation: In this article the problems of definition of the content of adversary form of arbitration proceeding are regarded. The rules of applicable legislation determining the parties' burden of proof in modern Russian arbitration proceeding are being analyzed.

Key words: adversary; the rules of arbitration legislation; the rights and obligations of the parties in arbitration proceeding; procedural sanctions.

